

25 МАРТ 1979

Что за дебютом?

Смена

Молодость всегда и во всем жаждет утвердить себя, стремится удивить мир и добиться признания. Это похвально, но это трудно. Особенно трудно, если вы лосте в опере, искусстве с давно сложившимися традициями.

Как сделать, чтобы дебют не остался только дебютом, а стал началом самообытной творческой судьбы?

Наш разговор — о Государственном академическом театре оперы и балета им. С. Айни, о том, как театр растит свою смену.

Сегодня в коллектив театра влилось много молодых исполнителей: Владимир и Людмила Каримовы, Файзулло Зайдуллаев, Низом Хамрабаев, Исхандар Абдуллаев, Калерия Каменьянова и другие.

Дирижер Людвиг Александрович Яновицкий рассказывает:

— Певцы пришли одаренные. Это радует. Однако есть и трудности. В консерваторных вокалисты получают обычно лишь общее музыкальное образование, поэтому они в необходимом смысле часто являются собой «полуфабрикат», и для превращения их в оперных артистов требуется большая работа дирижера, режиссера, опытных солистов и самих молодых исполнителей.

— Есть ли общее направление в работе с молодыми певцами?

— Безусловно. Требования высокого профессионализма диктуются самим оперным искусством. Артист одновременно должен и петь, и двигаться на сцене, и воплощать часто сложный художественный образ. Поэтому работа ведется двупланово. Каждому дебютанту дается для разучивания и исполнения ведущая партия и несколько небольших. Первый — чтобы певец с самого начала мог творчески заявить о себе, показать свои возможности. Вторые — нужны для приобретения сценического опыта. Потому что даже умение носить костюм эпохи дается не сразу.

Такая практика дает неплохие результаты. Хотя и встречает иногда сопротивление. Молодым артистам хочется петь ведущие партии. Это естественно, но тут-то и требуется педагогический такт и направляющая рука дирижера и режиссера, ведь нет маленьких партий, а есть маленькие артисты. А кто-то уже, например, Файзулло Зайдуллаев, за несколько лет работы в театре пришел к обратному убеждению: «Нельзя начинать с больших партий. К ним можно приступать лишь обретя уверенность и точное знание себя, своих сил».

— Но что все-таки обеспечивает успех, независимо от того, над какими партиями работает начинающий?

Л. А. Яновицкий:

— Ответ на этот вопрос дал в свое время Горький, заметивший, что для успеха в искусстве нужно десять процентов таланта и девяносто — труда. Молодежь иногда недооценивает значение индивидуальной работы. Но это не обо всех, конечно. Примером может служить В. Каримов, самостоятельно подготовивший такие сложные партии, как Борис Годунов, Конзак и другие.

Низом Хамрабаев:

— После спектакля мне говорят: «Звучит прекрасно, а остальное все плохо».

Низом уверен, что «плохо» — явление преходящее. Главное — делать максимум каждый день. И, нужно сказать, за несколько месяцев в театре он подготовил завидное число партий.

— Низом, наверное, приходится репетировать в театре и дома?

— Нет, дома (е же цюк), слушаю оперы в записи.

Л. А. Яновицкий:

— Ни о каком среднем уровне на академической сцене не может быть и речи. Профессиональные требования очень высоки, пути их достижения многообразны.

Исхандар Абдуллаев, в театре пятый год:

— Согласен с этим. Считаю: с каждым спектаклем артист должен прогрессировать.

Это не только слова. Про Абдуллаева можно услышать, как о певце с большими актерскими данными, постоянно растущем. Может, помогает то, что до прихода в театр он снимался в кино.

Второй сезон работает Владимир Каримов и уже по праву считается одним из ведущих солистов. Его можно услышать в «Айни» и в «Севильском цирюльнике», в «Ноланте» и «Фаусте», и «Евгении Онегине»...

— Чтобы прогрессировать, — считает Файзулло Зайдуллаев, — необходимо быть интересным исполнителем, который в каждой партии может сказать зрительному залу что-то новое, лучше хорошо знать и чувствовать язык, литературу. Выбирать из многих соловучий единственно верные оттенки слов. Можно с десятком различных интонаций пропеть фразу: «Я люблю тебя»...

— Ну, если о любви... Опера — единственная наша любовь?

— Опера воспитывает певца музыкально. Но еще я пою в «Цыганском бароне», «Летучей мыши» и других, потому что люблю и оперетту. Оперетта дает сценическую свободу, простор в диалоге.

— Кого из певцов вы могли бы назвать своим наставником?

— Многим я обязан народному артисту Таджикской ССР Р. Толмасову, заслуженному артисту Таджикской ССР Р. Бурханову. Он «вводил» меня в спектакль «Кошкин дом», где я пел первую свою партию Нота — рассказчика. С его помощью я готовился петь партию Жермона в «Трагедии». Это всегда сложно — исполнять классику. И еще, начинающий певец преломляет партию сквозь свое восприятие. Но даже если он хорошо знает эпоху, в которой происходит действие, он может ошибиться. И здесь во многом помогает дирижер Яновицкий, который одухотворяет весь спектакль, опытные мастера, такие как Г. Зорки, П. Кабиров, Х. Мавлянов, Р. Толмасов, Е. Андреев, А. Денисов.

В рабочем театральном процессе исполнитель основательно «регламентирован»: чужой выбор репертуара, чужое решение спектакля, расписание репетиций. Все это так. Но, как говорит главный режиссер театра О. Е. Долгополов, успех зависит от суммы усилий режиссера, дирижера, артистов старших поколений и самих молодых артистов.

С этим трудно не согласиться.

Л. КОЛВИНА.